

Моск. правда

Пришвартуетесь вы на Таити...

Завтра — день рождения Владимира Высоцкого

Судьба поэта — в его стихах. Истина эта, как бы ни была она затерта на книжных и газетных страницах, обкатана в торжественных речах, тем не менее остается истинной. Настоящее, прошлое и будущее, сфокусировавшись в сердце поэта, вдруг вспыхивают необычайно емкой и точной строкой, ярким поэтическим образом или удивительным пророчеством.

**Пришвартуетесь вы на Таити
и прокрутите песню мою,
через самый большой усилитель
я про вас на Таити спою.**

Так написал Владимир Высоцкий в «Песне о моряках». 25 января 1988-го мы пришвартовались на Таити, и «прокрученный» через самый большой усилитель, звучал над полинезийским островом знакомый, с хрипотцой голос..

В каких кабинетах, в каких разговорах-переговорах работники Министерства морского флота СССР и представители западногерманской туристической фирмы «Делфин Зеерайзен» при согласовании расписания кругосветного круиза теплохода «Казахстан» остановились именно на этом числе и месяце? Обычно говорят: «Случай!» Но в каждой случайности есть элемент закономерности. Как бы там ни было, в день пятидесятилетия Высоцкого судно, где я была редактором многотиражной газеты, после десятидневного перехода через Тихий океан пришвартовалось у причала административного центра Таити — Папезте.

Газета «Ла депеш де Таити», посвятив несколько строк заходу в порты Французской Полинезии советского пассажирского судна с западногерманскими туристами на борту, ни слова, конечно, не написала о том, что в этот день пятьдесят лет назад родился в Москве мальчишка, имя и песни которого вскоре будут звучать от Камчатки до Бреста и далее, не удержанные барьерами границ. Пресса заморской территории Франции была озабочена своими проблемами, связанными с круглогодичным туристическим сезоном. А ведь Франция подарила Высоцкому Любовь, о которой многие зарубежные газеты писали после его смерти: «Любовь века». И русские по духу, по своему нерву песни он пел также и на французском языке.

Высоцкий никогда не был на Таити, не ходил залитыми тропическим солнцем улочками Папезте, не нырял в спасительную прохладу многочисленных баров и ресторанчиков, не взирал на голубеющую сквозь влажное марево вершину Орохена, не плавал между фантастическими деревьями кораллового сада, не любовался «гогеновскими» девушками, небрежно обвивающими свои тела куском яркой ткани и украшающими смоляные волосы белыми пахучими цветами... Он знал об этом из рассказов своих друзей-моряков, когда позволял себе немного расслабиться и их с Мариной Влади принимала комфортабельная каюта черноморского лайнера. Но и там Высоцкий не отдыхал, если понимать отдых как безделье, полное отключение от действительности. Его жадная к жизни натура искала новых встреч и впечатлений, искала новые темы и образы, вырываясь на безбрежный простор океана, в края мальчишеских мечтаний, названные так заманчиво.

**И опять будут Фиджи и порт Кюросао,
и еще черти в ступе, и бог знает что,
и красивейший в мире фиорд Мильфорсаун,
тот, куда с ногой не ступал, но зато...**

Но зато в десятке любимейших кассет обязательно берут наши моряки в рейс записи песен Владимира Высоцкого.

Л. ФОМИНА.